

ВОСПОМИНАНИЯ

* * *

С Евгением Степановичем мы стали работать, как говорится, в паре, в августе 1961 г. на приемных экзаменах, в обстановке ответственного и напряженного труда. Он произвел на меня впечатление очень скромного, до застенчивости, молодого человека, мягкого и отзывчивого, очень по-доброму относящегося к сочинениям студентов. Эти качества, отзывчивость и доброта, проявлялись затем постоянно, особенно тогда, когда Евгений Степанович стал заведующим кафедрой и деканом. Именно благодаря его стараниям на кафедре и на факультете установилась спокойная и доброжелательная обстановка, когда можно силы и время отдавать работе, а не борьбе с чем-то и кем-то. Меня всегда поражала не просто работоспособность Евгения Степановича, а его умение работать всегда и езде, в любой ситуации, добиваться результата и делиться им с учениками и коллегами. Достаточно вспомнить, что когда Евгений Степанович пришел на кафедру, было 3 кандидата наук (доцента), а теперь 7 кандидатов наук, четверо из которых ученики Евгения Степановича, 3 доктора наук и 3 профессора, один из которых (Калинкин В. М.) — тоже ученик Е. С. Отина.

Евгений Степанович — человек с прекрасным чувством юмора. С ним легко работать, но и труд-

но, потому, что слишком высокая планка задается им. Рядом с ним работать плохо нельзя. Поэтому, может быть, кафедра, руководимая Евгением Степановичем, — одна из самых квалифицированных в университете.

Л. Н. Саркисова,
доцент кафедры общего
языкознания и истории языка

* * *

Перша зустріч з Євгеном Степановичем Отіним відбулася 1 вересня 1988 року, коли він прийшов до нас, першокурсників, і розповідав про те, яке диво чекає нас попереду — навчання на філфаці. Вона запам'яталася на все життя.

Потім було ще багато зустрічей і розмов, які закарбуються в пам'яті — і теплі слова під час вручення диплома, і радість з приводу того, що мене запросили на роботу за кордон, і його радість з приводу захисту мною дисертації, і серйозна розмова з пропозицією перейти на кафедру загального мовознавства і історії мови, і..., і..., і...

Багато я візьму для себе після таких розмов — уміння щиро радіти успіхам інших (інколи здається, що так щиро і так по-батьківському вміє радіти тільки він), уміння зважувати кожне своє слово (що є невід'ємним для філолога), уміння любити студентів і ніколи не забувати про те, що кожен із них (чи кожна із них) — особистість, це, зрештою, уміння глибоко і водночас гідно переживати горе.

У житті кожного із нас є люди, які і визначають наше життя. Цих людей небагато, їх не може бути багато. І я щасливий тим, що на моєму життєвому шляху до таких людей належить саме він — Євген Степанович Отін.

В. В. Мозгунов,
доцент кафедри общего
языкознания и истории языка

* * *

Мое вначале довольно поверхностное знакомство с Е. С. Отиным состоялось еще в студенческие годы, когда Евгений Степанович, совсем еще молодой доцент, начал преподавать на филологическом факультете. На нашем курсе он вел диалектологическую практику, которую я в силу различных причин проходила почти формально. Мое тогдашнее представление о Евгении Степановиче складывалось, скорее, под влиянием коллективного мнения группы, которая однозначно положительно приняла нового преподавателя.

Фактически же я познакомилась с Евгением Степановичем, придя на факультет с легкой руки Лидии Николаевны Саркисовой как «кандидат» в лаборанты кафедры общего и исторического языкознания, которую Евгений Степанович, уже доктор наук, получил в свое подчинение. Наша встреча на лестничной площадке 4-го этажа завершилась успешно: меня «приняли» в лаборанты и утвердили предварительную тему моей будущей научной работы. Разговор, помню, проходил непринужденно, Евгений Степанович с присущей ему способностью расположить к себе со-

беседника сразу же убедил меня в правильности принятого шага.

С тех пор моя трудовая жизнь протекала под руководством Евгения Степановича. Его отличительным «начальственным» свойством всегда было умение выделить в работе то, что действительно является главным, пренебречь второстепенным и не требовать беспрекословного выполнения того, что предназначено «для галочки». Не помню, чтобы наши рабочие отношения обострялись или переходили в конфликтные, хотя Е. С. Отин, как всякий нормальный человек, мог иногда быть вспыльчивым и проявлять несдержанность.

Моим научным ростом я также обязана Евгению Степановичу. Меня всегда (и в бытность лаборантом, и позже, когда я уже была на преподавательской работе) восхищали знания Евгения Степановича, его по-настоящему филологический ум, широта научных интересов и то свойство ученого, которое называют лингвистической интуицией. Не могу вспомнить случая, чтобы когда-нибудь мой какой-либо профессиональный или «научный» вопрос остался без ответа, а любые замечания в отношении преподавательской или научной работы, сделанные как бы исподволь, ненавязчиво, были действительно глубокими и, как потом выяснялось, очень точными.

Нельзя не отметить научную «всеядность» Евгения Степановича, его способность уловить суть любой проблемы и дать всегда по-настоящему правильный совет. Научные работы Е. С. Отина характеризует то главное, что отличает настоящего ученого — сочетание оригинальной идеи и умение просто и доступно ее изложить.

Многое привлекает в Евгении Степановиче и в человеческом плане: гибкость в отношениях с людьми, креативность мышления, мягкий и вместе с тем пронизательный юмор, умение сказать о каждом точные слова и найти в человеке позитивное. Все сказанное о Е. С. Отине, ученом и человеке, раскрывает его как личность неординарную, многогранную, творческую и, безусловно, привлекательную.

Н. Е. Касьяненко,

доцент кафедры общего
языкознания и истории языка

* * *

Моя первая встреча с Евгением Степановичем Отиным состоялась в относительно далеком 1995 году, когда он увлеченно рассказывал нам, слушателям «Юного филолога», о филологическом факультете и о филологии, подчеркивая, что филология — это не профессия, а призвание и способ жизни. Потом, будучи студенткой, я слушала его лекции по исторической фонетике русского языка и спецкурсы по ономастике, поражаясь вместе со всеми широтой и глубиной лекционного изложения, умением лектора дать исчерпывающую характеристику любому языковому явлению на огромном фоне, причем не только языковом, но и литературном, историческом, культурном. Однако непосредственное знакомство с Евгением Степановичем Отиным как с Ученым и как с Человеком (по отношению к нему эти два слова можно и нужно писать только с большой буквы!) произошла

для меня, когда я стала его аспиранткой. Мы, молодые исследователи, только начинающие свой путь в науке, всегда ощущаем мощный заряд энергии, идущий от Евгения Степановича. Этот заряд стимулирует желание идти вперед, к чему-то новому и неизведанному. Евгений Степанович как научный руководитель обладает неоценимым умением, даром «не навредить», т. е. способностью дать почувствовать и проявить каждому его собственный научный и творческий потенциал. Поездки на всевозможные конференции, встречи с разными людьми (учеными из разных городов Украины и ближнего зарубежья) укрепили и подтвердили мое впечатление, вынесенное из общения с Евгением Степановича, что «аспирант Отина — это звучит гордо» и, конечно же, ко многому обязывает. И я бесконечно благодарна Евгению Степановичу за оказанное доверие и за полученное право быть его аспиранткой и диссертанткой.

Н. А. Ярошенко,
ст. преподаватель кафедры
общего языкознания
и истории языка

* * *

Одним из главных достоинств Евгения Степановича Отина как ученого я считаю его верность той области языкознания, которую он избрал еще в своей юности, области очень сложной для анализа, но неизменно манящей своей неисчерпаемой смысловой и информационной глубиной, ибо она соприкасается с жизнью

многих и многих поколений, запечатлевших свое видение этого мира в словах, фразеологизмах, грамматических формах, разрядах и конструкциях. В едином потоке его творчества идут рядом, переплетаясь, перекликаясь, дополняя друг друга, размышления об исторической судьбе слов, фразеологизмов, собственных названий, об их номинативном и словообразовательном потенциале, о взаимосвязях и взаимовлияниях. Эти размышления базируются на исключительно широкой фактологической базе, содержательно-тематические характеристики которой показывают верность той лингвистической традиции, в которой он формировался как исследователь. Е. С. Отину удалось — без искусственных натяжек и конструктивистских построений — внести живительную и оживляющую струю в столь, казалось бы, академически «закрытый» жанр, как этимологическое исследование, при этом не выходя за рамки исследовательского канона. Образцовым в этом отношении для меня является этюд о названии *Каяла*, появившийся еще в 70-е годы XX в. Столь же ярко такой подход проявляется и при историко-этимологическом описании гидронимов *Дон* и *Северский Донец*. Счастливым сочетанием скупулезного и разностороннего лингвистического анализа с тонким филологическим ощущением факта позволили Евгению Степановичу создать новый лексикографический жанр — коннотативный словарь собственных имен, открывающий богатые перспективы дальнейшего развития восточнославянской и всей европейской ономастики.

Исследовательское сознание и научные позиции Е. С. Отина не подвержены сиюминутной конъюнктуре. Его научному стилю чужда любая эпатажность,

стремление «осовременить» изложение результатов исследования. Он остается верен себе и здесь — не подгоняет анализируемые факты под заранее сформулированную идею, не расставляет исследовательские акценты в соответствии с ней, а вскрывает внутреннюю логику появления языкового факта, разнообразие породивших его факторов и причин, выстраивая цепочку трансформаций и переходов. Поэтому глубоко закономерным является появление работ о реконструкции утраченных языком апеллятивных лексем в ходе анализа топонимов.

Е. С. Отин своим творчеством доказал, насколько условно деление словаря на апеллятивы и онимы. Его работы показывают, что описывать это деление следует в рамках полевого подхода, пересматривая постулаты об отсутствии значения у имен собственных, об отсутствии многозначности в именах собственных и т. д.

Постоянной и непреходящей научной любовью Евгений Степанович являются гидронимы. Мне кажется, что сама его человеческая сущность совпадает с природой референта этих онимов — рекой. Родившийся и выросший на Днестре, посвятивший себя изучению географических названий бассейна Дона и Днестра, он в своих работах показывает органичное единство этого культурно-географического пространства, важной частью которого является и ставший для него родным Донбасс.

К. В. Першина,
доцент кафедры общего
языкознания и истории языка

Я поступил в университет сразу после армии, в далеком 1963 году, когда наш вуз был еще пединститутом. Лекции нам читали очень интересные преподаватели Г. И. Рихтер, И. Г. Генина, Е. М. Сокрутенко. Старославянский язык преподавал Евгений Степанович. Именно от него я впервые услышал о существовании «юса большого» и никогда не думал, что мне самому придется читать старославянский почти 39 лет. В 1964 году, в летнюю сессию, я сдавал экзамен по этому предмету уже годовалому кандидату наук Отину. С тех пор прошло — страшно сказать! — 44 года. Я вспоминаю, что в первый месяц учебы ходил на лекции Евгения Степановича в форме пограничника и хорошо помню слово, которое Евгений Степанович дал мне на экзамене для анализа из тонюсенького учебника Никифорова — это был аорист *рече*, который я почему-то узнал, за что и получил пятерку.

Позднее Евгений Степанович пришел заведовать кафедрой общего языкознания, а еще позже он стал деканом, а значит, моим «двойным» начальником, поскольку я уже работал заместителем декана факультета по заочному обучению. Поэтому наши жизни были все время на виду.

Долгие годы мы тесно сотрудничали: Евгений Степанович мне совершенно не мешал как начальник, а я старался меньше попадаться ему на глаза и, как мог, помогал «деканствовать».

Благодаря Евгению Степановичу, который меня заметил, я потихоньку «продвигался по службе» и вырос с его легкой руки до доцента кафедры, о чем и внукам своим накажу помнить.

К последнему его юбилею я посвятил ему несколько поэтических строк, которые с удовольствием повторю и здесь:

Раньше, как будто крестами и лентами,

Ходил, увешанный ассистентами.

Позднее, между старшими лаборантами

Ходил, украшенный аспирантами.

Теперь между юбилеями и датами

Ходит, «уславленный» кандидатами.

Пусть завтра, как золочеными рамами,

Ходит, увенчанный докторами.

А. Е. Симоненко,

доцент кафедры общего

языкознания и истории языка

* * *

Евгений Степанович давний и самый верный друг научной библиотеки ДонНУ. Я бы сказала, что его трепетное отношение к библиотеке — это не дань профессии, не дань должности, это — его сущность. Так любить книгу и служителей книги, библиотекарей, может поистине настоящий Интеллигент. Надо видеть, с какой радостью Евгений Степанович дарит свои труды библиотеке! Он убежден, что книги должны работать. И больше всего они работают в библиотеке на читателя и для читателя. Работы профессора Отина Е. С. пользуются большой популярностью у читателей нашей библиотеки. Коллектив библиотеки желает ему всего самого лучшего и надеется на дальнейшее сотрудничество с

прекрасным человеком, истинным книголюбом, настоящим профессионалом.

Н. А. Карягина,
директор НБ ДонНУ

* * *

О Е. С. Отине говорить и легко и сложно одновременно. В нем есть какой-то магнетизм, удивительная сила притяжения, которая создает силовое поле филологического пространства.

Есть люди с врожденным чувством языка, а есть исследователи, родившиеся филологами. Такие люди, счастливо угадав в себе это свойство, неустанно совершенствуют этот удивительный дар.

Е. С. Отин открыт людям. Он живет словом и филологией. Несколько поколений его учеников, плодотворно работающих в университетах Украины, ближнего и дальнего зарубежья, благодарны учителю за свое становление. Каждый раз, встречаясь с Е. С. Отиным на кафедре, конференциях, в повседневной работе, видишь удивительную творческую атмосферу, которую умеет создать этот человек и ученый.

У Е. С. Отина мгновенная реакция на Слово, при том реакция филологическая, включающая одновременно и этимологию, и семантику многоуровневых смыслов и коннотаций. А неустанные новаторские поиски воплощаются в научных изданиях. Об этом говорят и три последних словаря, ставшие событием в филологическом мире — «Топонимия приазовских греков», «Словарь коннотативных собственных имен», «Все менты — мои кенты...» (Как образуются жаргон-

ные слова и выражения)». И это только часть обширных интересов ученого-филолога.

Общение с Евгением Степановичем доставляет всегда истинное наслаждение, но, вместе с тем, — это и филологическая школа твоего собственного формирования. Е. С. Отин сам самоотверженно трудится и создает атмосферу творческого трудолюбия. Вся его деятельность педагога, ученого, работающего в наше сложное время, направлена на созидание, что вдохновляет и объединяет.

Пожелаем же Е. С. Отину в день славного юбилея крепкого здоровья и новых творческих достижений.

П. Т. Тимофеев,
доцент кафедры
русской литературы